

© 1995 г.

В ПОИСКЕ СОЦИАЛЬНОЙ ПАРАДИГМЫ ("КРУГЛЫЙ СТОЛ")

В Научно-исследовательском институте комплексных социальных явлений в июне 1995г. проведен "круглый стол" на тему "Россиянин в условиях поиска новой парадигмы развития".

Участники. *В.Т. Лисовский* - директор института, д-р филос. наук, профессор, чл.-кор. РАО, действительный член Международной АН высшей школы; *А.Н. Шаров* - заместитель директора института, заведующий лабораторией социологических исследований; *В.В. Семенов* - заведующий лабораторией социальной психологии, канд. психол. наук; *В.Н. Келасьев* - заведующий лабораторией дифференциальной психологии, д-р филос. наук; *П.М. Китаев* - заведующий лабораторией юридических исследований, канд. филос. наук; *А.А. Козлов* - заведующий лабораторией проблем молодежи, канд. филос. наук; *З.В. Сикевич* - заведующий лабораторией этнической социологии и психологии, канд. филос. наук; *Н.И. Боевко* - заведующий лабораторией социально-экономических исследований, канд. экон. наук; *А.Н. Евдокимов* - заведующий лабораторией проблем социального управления, канд. филос. наук; *Р.А. Зобов* - руководитель методологического семинара института, канд. филос. наук.

В.Т. Лисовский: Тридцать лет назад в Ленинградском университете было принято решение создать первый в стране Научно-исследовательский институт комплексных социальных исследований. В состав института вошли ряд лабораторий, работавших до этого на факультетах, и были созданы новые исследовательские коллективы.

Руководителями лабораторий являлись такие известные ученые как Б.Г. Ананьев, Е.С. Кузьмин, В.Р. Полозов, В.А. Ядов и другие. Во главе института стал профессор В.Я. Ельмеев.

Сегодня мы собрались на наш "круглый стол" для того чтобы поговорить о путях развития исследований в области социальных наук, и, в частности, о том, почему российская социология утрачивает тот критический запал, который характеризовал 60-е годы. А ведь тогда каждое исследование приходилось буквально "пробивать". Появилась даже частушка: "Ой, не надо, ой, не надо, да рубить-то с горяча. Не расстреляли бы Леваду, да к столетию Ильича".

Сейчас другие времена. Но, посмотрите, сколько сообщается недостоверной социологической информации, выполненной и оплаченной "власть имущими". Слова "независимый социолог" стали символом недобросовестного отношения к науке. Недавно один такой "независимый" доказывал на встрече с финнами, что "безработица — благо, т.к. служит стратегией для развития личности".

В связи с этим хочется привести слова Марка Твена о руководителях, которые "приглашают ученых экспертов, выслушивают их советы и поступают по собственному разумению". Я с этим сталкиваюсь постоянно. Четыре года назад нас попросили разработать концепцию государственной молодежной политики России. К этой работе привлекли лучших специалистов, проект одобрили на заседании Комитета по делам молодежи. И... больше ничего. С тех пор создавалось множество разных программ, но по-прежнему остается впечатление, что молодежь никому не нужна.

Хуже всего сейчас человеку среднего возраста. Интеллигенты с техническим или гуманитарным образованием - самые несчастные. На "ура" приняли власть, которая их выжала и выбросила, как пакет из-под молока. Это касается не только психологического, но и материального состояния. Мне, например, очень тяжело видеть женщину 42 лет, которую уволили из НИИ или КБ и которая получает пособие в 70 тысяч.

Из двухсот ведущих руководителей научных школ город покинули более ста. Они увезли с собой и молодежь. А с кем останемся мы? С лавочниками?

А.Н. Шаров: Российское общество сегодня стоит на пороге событий, которые обещают оказать существенное влияние на его дальнейшее развитие, а, может быть, и придать ему иное

направление. Эти события - выборы высших органов государственной власти и очередные шаги в экономическом реформировании. В рамках "круглого стола" представляется важным попытаться прояснить некоторые стороны социологического осмысления ситуации с целью, по возможности, сделать его более строгим и обоснованным.

Прежде всего важно определить в приемлемых категориях характер протекающих в российском обществе процессов. Такие понятия как "реформирование" и "развитие", на мой взгляд, не отражают их достаточно точно. Дело в том, что реальные изменения в обществе выходят далеко за пределы планируемых результатов, так что каждый шаг реформ порождает непредусмотренные последствия, настолько масштабные, что ставят под угрозу и судьбу реформ, и целостность, и само существование российского общества. Мы можем говорить поэтому, скорее, не о реформе, как строго спланированном и контролируемом процессе, а об усилиях с целью реформирования общества и реальных результатах этих усилий, которые включают существенный непрогнозируемый компонент. К ним, в частности, относятся криминализация экономики, коррупция, распад экономического пространства, утечка капиталов и "умов" за границу и т.д.

В соответствии с принятой идеологией реформ все это рассматривается как естественные процессы (в частности, как процесс первоначального накопления капитала), которые не должны вызывать особой тревоги: все, мол, перемелется. Далее, реформа рассматривается как безальтернативный процесс: "иного не дано". В то время как естественно допустить, что мы просто не видим альтернатив, а некоторые из них очевидны, но мы не считаем их реальными и жизнеспособными. Нельзя не видеть, что в условиях проведения реформ "сверху" только "верх" и является последним гарантом политики реформ в том виде, в котором они осуществляются, и изменения в руководстве обществом неизбежно поставят под вопрос и сами реформы.

Для того чтобы обеспечить уровень понимания общественных процессов в условиях столь высокой динамики, необходимо выйти за пределы привычной парадигмы восприятия событий, нужна модель общества, которая обеспечила бы обзор не только наличного и ближайшего его состояний, но и возможных альтернатив в его развитии. Необходимо отдавать себе отчет, что российское общество сегодня находится в зоне высокой изменчивости форм, так называемой зоне бифуркаций, где вектор его развития может изменяться в широких пределах. Во всяком случае, если даже рассматривать эту посылку как гипотезу, то она представляется в высокой степени обоснованной. При этом различные сценарии дальнейшего развития отнюдь не равнозначны по прогнозируемым результатам, в то время как факторы и механизмы бифуркаций остаются скрытыми. Они, на наш взгляд, принадлежат к особенностям развития России, ее цивилизационному (в смысле О. Шпенглера и А. Тойнби) и этнологическому (Л.Н. Гумилев) модусу.

Процессы в российском обществе не есть простой результат не всегда продуманных или слишком неловких усилий руководства. Они обусловлены широким спектром причин, иногда уходящих в глубину веков, в самое существо российской цивилизации. Поэтому успешное понимание современной ситуации возможно лишь в контексте максимально мощной теоретической модели, которая могла бы включить все наиболее существенные факторы, определяющие лицо российской цивилизации.

Сегодня наши исследования по-прежнему носят фрагментарный, в значительной степени основанный на интуиции характер. Безусловно, важны анализ качеств человека как субъекта социальных отношений, изучение ментальностей, в том числе этнических, изучение отдельных социальных групп - молодежи, пожилых, женщин, безработных и т.п. - в условиях кардинальных социальных изменений, психологических особенностей адаптации к новой реальности.

В.Н. Келасев: Первостепенное значение в настоящее время имеют процессы самоорганизации общества, открытие шлюзов для такой самоорганизации и устранение препятствий на ее пути. Общество, как известно, является саморазвивающейся и саморегулирующейся системой но в данный момент многие ее механизмы оказываются заблокированными.

Под самоорганизацией обычно понимают процесс, в ходе которого создается, воспроизводится или совершенствуется организация сложных динамических систем.

Мы остановимся на двух аспектах проблемы, а именно на вопросе о достижении согласия между компонентами российского социума и на проблеме самопонимания, самоотражения обществом всего происходящего в нем. Это важнейшие показатели самоорганизации.

В настоящее время наблюдается быстрый распад российского общества на ряд противостоящих друг другу компонент (социальных групп, кланов, партий, регионов и проч.).

Средством преодоления самых разнообразных отличий и достижения согласия является диалог. Однако в нашем обществе доминирует монолог. Мы видим, что большинство политических партий, лидеров уверены в том, что именно они являются носителями истины в пос

ледней инстанции, обладают нужными для страны знаниями о выходе из кризиса, что именно им должны быть предоставлены исключительные права. Режим монолога доминирует у нас и в практике воспитания и обучения (хотя на словах может декларироваться диалог). Монологична по своей сути и практика деятельности самых различных властных структур. Сопутствуют же монологу неумение слушать оппонента, нежелание пойти ему навстречу, проявить уступки, неготовность к компромиссам — низкая эффективность в преодолении отличий. Нам еще только предстоит создать в обществе установку на диалоговое общение.

Важен второй аспект самоорганизации - уровень рефлексии обществом происходящего в нем. Пока у нас выраженность самопонимания находится на крайне низком уровне. Об этом говорит то, что мы не осознаем целей развития, не понимаем, куда идем, не имеем стратегий выхода из экономического кризиса, не знаем как возродить культуру, науку, образование, не имеем чем заполнить образовавшийся духовный вакуум, не можем предложить человеку критериев жизненного успеха и т.д. У нас нет ярких лидеров в сфере политики, экономики, способных выполнить эту функцию. Мы находимся на уровне примитивных обществ со слабо развитыми процессами рефлексии.

Недооцениваются образование, наука, выполняющие эту функцию - и это может быть одна из наиболее существенных ошибок властных структур. В итоге типичным для члена российского социума является непонимание ситуации, неясность целей развития. Негативные эффекты от низкого уровня рефлексии и неопределенности целей развития значительно усугубляются средствами массовой информации, насаждающими различные типы мифов. В результате вместо адекватного осознания реальности в сознании часто доминирует мифология.

В.Е. Семенов: В социально-психологическом анализе общественного сознания россиян представляется актуальным и весьма плодотворным использование понятия "менталитет". Под менталитетом мы понимаем исторически сложившееся долговременное умонастроение, единство сознательных и бессознательных ценностей, норм и установок в их когнитивном, эмоциональном и поведенческом воплощении, присущие той или иной социальной группе и ее представителям.

Как показывает анализ данных социопсихологических исследований, а также материалов средств массовой информации и мнений экспертов, в современном российском обществе существует несколько основных модальных менталитетов. Мы выделяем следующие: советско-социалистический; прозападно-капиталистический; православно-российский; криминально-мафиозный; мозаично-прагматический псевдоменталитет — порождение "массовой культуры", конгломерат "осколков" вышеуказанных менталитетов.

Помимо приведенных основных менталитетов следует еще назвать менталитеты конфессий: исламской, буддистской, иудейской, католической, протестантской, различных сект и др.

Наконец, нельзя не указать на формирующийся ныне некий новый - российско-государственный - менталитет.

Основные умонастроения в обществе находятся в постоянной динамике и взаимодействии, поэтому трудно назвать их количественную представленность среди населения. Хотя очевидно, что советско-социалистический менталитет прежде всего распространен среди людей старше 35 лет, а прозападно-капиталистический - среди более молодых. Очевидно, что указанные менталитеты плохо совместимы, и это неизбежно порождает противоречия, проявляется и в повседневном поведении, общении, понимании и воплощении реформ в российском обществе. В распространенности тех или иных менталитетов, безусловно, сказывается их поддержка основными средствами массовой информации, в первую очередь телевидением.

Вместе с тем непонимание соотношения основных менталитетов властными структурами и пренебрежение интересами большинства россиян, активная поддержка лишь прозападного менталитета и недостаточное противодействие криминальному приводит в целом к неэффективности реформ.

Что касается эмпирических исследований жизненных ценностей различных категорий населения, которыми подпитывается современная типология менталитетов, то следует отметить следующее. Цикл исследований, проведенных лабораторией социальной психологии в 90-х годах показал, что происходит очевидный процесс интимизации и прагматизации жизненных ценностей горожан, резкого повышения роли материально-денежного фактора в современной жизни. Здоровье, семья и материальная обеспеченность заняли в 1994 г. первые три места в ценностных ориентациях петербуржцев.

П.М. Китаев: Весьма непросто обозначить круг вопросов, которые определяли бы стратегию как фундаментальных, так в конечном счете и прикладных, человековедческих исследований, их направленность, облегчали бы решение наиболее актуальных сегодняшних задач.

Один из таких вопросов мог быть, на наш взгляд, сформулирован следующим образом: почему отдельно взятый человек зачастую не только перестает оказывать сопротивление неблагоприятным внешним обстоятельствам, становится равнодушным и к материальным, и к духовным аспектам бытия, но и собственными руками разрушает свою жизнь, свою судьбу, утрачивает свое лицо и достоинство и даже само желание жить, причем эта тенденция набирает силу как в общемировом плане, так и в особенности в России?

По статистике самоубийств, например, наша страна уже вышла на одно из первых мест в мире: за год сводят счеты с жизнью около 50 тыс. соотечественников. Это 40 человек на каждые 100 000 россиян, что в три раза превышает аналогичный показатель США и почти в четыре раза — Великобритании. Особенно резко за последние несколько лет выросло количество самоубийств у мужчин: до 71 на 100 тыс. человек (Страшный рекорд Фрагменты из статьи Д. Говард в "Moscow times" // С.-Петербургские ведомости. 1995. 18 мая.).

Трудно не согласиться с тем, что "все прогрессы реакционны, если рушится человек", и тем более важно выяснить предпосылки и закономерности этого процесса. У него есть "внешняя" сторона: давняя российская традиция подчинения интересов личности интересам государства. Именно такая слабость "человеческого материала" и в прошлом, и сейчас во многом обуславливает "торжество" бюрократии, отсутствие серьезной социальной политики. Даже сегодняшняя политическая стабильность, правда, весьма относительная, поддерживается не столько усилиями государственной власти, сколько той же самой слабостью, пассивностью россиян.

Феномен обесценивания индивидуальной жизни прежде всего в глазах самого человека делает его равнодушным даже к явным нарушениям своих прав и свобод как со стороны государственных органов, так и других людей, ставит под вопрос усилия по формированию правосознания и в конечном счете - саму идею правового государства. Индивид, не умеющий и не желающий управлять самим собой, ходом собственного бытия, лишившийся самоуважения и достоинства, неизбежно попадает в жесткую зависимость от обстоятельств, создавая тем самым среду, принципиально отрицающую демократический правопорядок, - среду, обуславливающую в итоге крайние формы произвола в политической, хозяйственной и других сферах жизни.

А.А. Козлов: Уже в 70-е годы сотрудниками лаборатории проблем молодежи НИИКСИ были отмечены усиливающиеся негативные тенденции в сознании и поведении значительных масс учащейся молодежи — спад учебной, трудовой и общественной активности, рост общей разочарованности, потеря перспективы жизнедеятельности, заметное усиление пьянства и другие отклонения. Цифры и факты свидетельствовали о нарастании кризиса, который обнажился во второй половине 80-х годов и завершился катастрофой 1991 г.

Смена социального строя, активное развитие капиталистических начал в экономике, складывание буржуазных слоев населения, обострение неравенства, снижение жизненного уровня и т.д. на фоне большой силы общего кризиса резко изменили требования к молодежи, вступающей в жизнь. Однако, изучая этот вопрос, пришлось констатировать резкое отставание социальных институтов, готовящих молодежь к жизни, и прежде всего институтов системы образования, от реалий жизни. Институты системы образования в большей части так и не смогли стать школой жизни, оставшись школой серьезно обесцененных и потерявших заказчика абстрактных знаний.

Вместе с тем, исследования показали, что молодые люди в целом принимают происходящие перемены, и несмотря на значительные трудности, более продуктивно чем старшее поколение, адаптируются. И, если социально-экономические ориентации значительной части из них можно охарактеризовать как прокапиталистические, но с резкой критикой в адрес конкретных реформ и их авторов, то в социально-политическом отношении симпатии большинства (до 44%) более однозначно ориентированы на демократов и либерально-буржуазные течения. Гипотеза о резком массовом сдвиге вправо (вплоть до усиления тенденций фашистского толка в молодежной среде) не подтвердилась.

И, наконец, последнее. Становление государства российского идет весьма быстрыми темпами, хотя и не по ровной дороге. А вот становление гражданского самосознания россиян явно отстает от этих процессов. Только 5,8% опрошенных молодых людей Санкт-Петербурга и области считают, что российская государственность состоялась; только 20,8% видят нормальное развитие России в ее нынешних границах и т.д. Облик нынешней России для большинства молодежи мало привлекателен, а действия руководителей страны, партий и общественных движений более половины опрошенных (53,8%) расценивают как наносящие ущерб гражданской позиции молодых россиян. Наверное поэтому 44% хотели бы жить или родиться в другой, более преуспевающей стране.

И все-таки молодые верят в то, что их страна будет сильной (41%) или среднеразвитой (31%), централизованной (54,0%) с демократическим типом власти.

З.В. Сикевич: В годы советской власти национальные процессы и отношения оставались на обочине магистрального движения гуманитарной и общественной науки, повсеместно господствовала точка зрения, что новая "социально-историческая" общность - советский народ прочно утвердилась в сознании людей, и идентификация "я - советский человек" стала ведущей, оттеснив идентификацию этническую ("по крови").

Представления о "национальном мире" и "дружбе народов" оказались во многом иллюзорными: начиная с 1986 г. (Алма-Ата) межнациональные конфликты не перестают сотрясать "расползающееся" советское пространство. Конечно, не все они были в полном смысле слова межэтническими, однако "национальная идея", "национальные интересы" всегда декларировались и для любой из сторон конфликта служили моральным оправданием кровавому хаосу и нравственной деградации.

Национальные движения, возникшие в середине 80-х годов во всех союзных и большинстве автономных республик СССР под лозунгом национального возрождения, за несколько лет превратились по сути своей в мощные политические партии, устремленные к власти, объединившие большую часть национального электората в борьбе за государственную независимость. А звучный призыв общедемократического толка "За нашу и вашу свободу" незаметно сменился правовым или неявным делением на "наших" и "не-наших". Национализм стал закономерным итогом системного кризиса, социально-психологической фрустрацией, дискредитацией символов и ценностей.

Комплексное изучение национальных отношений в постсоветском пространстве с акцентом на Россию стало основной проблемой нашей лаборатории.

В течение последних двух лет (1994—1995) проводится репрезентативное исследование населения Петербурга "Национальное самосознание русских"; по его результатам предполагается издать коллективную монографию.

Сегодня еще рано подводить итоги, однако уже ясно, что основным фактором, обуславливающим радикализацию этностереотипов, является возраст — националистические и этноцентрические установки значительно ярче обнаруживаются в молодежном возрасте (18-25 лет) и постепенно ослабевают в предпенсионных и пенсионных возрастных группах. Это не может не вызвать обоснованной тревоги, ибо от молодого поколения, вступающего сего дня в полноценную социальную жизнь, во многом зависит стратегическая перспектива развития, согласия и мир в многонациональном российском государстве.

В национальном самосознании россиян усиливается сопротивление западным стандартам социальной жизни и государственной эволюции.

Усугубляющееся недоверие многих социальных групп современного российского общества к демократическому движению в целом ("перестройщикам" и "рыночникам") во многом объясняется не только бездарным использованием чужих рецептов, но и тем, что оно воспринимается как прозападническое, и призыв превратить Россию в нормальное, т.е. западное государство трактуется как унижение национального достоинства и поношение державы.

Н.И. Боечко: Задача, стоящая перед нашей лабораторией, - изучение экономического сознания и поведения населения в переходный период в контексте социокультурного подхода. Можно ли исследовать феномены, традиционно являющиеся объектами изучения одних наук (например, экономические процессы) методами других наук (например, социологии, культурологии)? На наш взгляд, не только можно, но и нужно. И такой подход существует. Речь идет о целостном видении мира, о пронизанности всего сущего универсальными законами бытия.

Актуальным предметом социологического изучения является взаимосвязь и взаимообусловленность экономического сознания и экономического поведения как фактор экономических изменений, преобразования механизма управления обществом и как фактор культуры.

В переходный период от тоталитарного общества к гражданскому и от экономики административно-командного типа к рыночной одним из наиболее актуальных вопросов является следующее: в какой мере человек, родившийся и выросший в условиях советского общества, культивировавшего слепое послушание и безынициативность, способен приспособиться к условиям нестабильного и меняющегося мира, требующего постоянного внимания и "опережающих" реакций? Постоянно муссировавшийся еще несколько лет назад на страницах нашей периодики вопрос "Совместимы ли российский менталитет и рыночная экономика?" не утратил своей актуальности, хотя ответ на него уже ясен. Этому способствует и сам факт беспрецедентно быстрого создания в стране масштабного негосударственного сектора эко-

номики, и медленное, но неуклонное повышение среди населения доли принимающих ценности рыночной экономики, активизация трудового поведения, и, наконец, не только улучшение отношения к предпринимательству как виду деятельности, но и ориентация на него части людей (около 25%) и желание еще большей части (более 40%) видеть в качестве предпринимателей своих детей.

Однако вопрос этот все же стоит, хотя и несколько в иной форме: что нужно сделать для того чтобы российский менталитет и рыночная экономика наилучшим образом соответствовали друг к другу? Нужно ли приспосабливать российский менталитет к западному рынку? Нужно ли строить точно такой рынок, который существует на Западе или "возможны варианты"? Если внимательно присмотреться к тому, что происходит на Западе, то ответ, по крайней мере в общих чертах, отрицателен.

Тупиковость "потребительской" формы прогресса осознается на Западе многими, там уже давно раздаются голоса в защиту гуманизации общественного развития. Новое понимание свободы требует осознания того, что человек - часть Вселенной. В этой связи представляется целесообразным рассматривать культуру, общественное сознание и его частный аспект - экономическое сознание - не только в конкретном многообразии его развитых современных форм, но и в историческом ракурсе.

А.Н. Евдокимов: В настоящее время в России происходит мучительный переход к новой парадигме сознательного отношения общества к собственному развитию, к принципиально иной культуре эволюционной самоорганизации общества. Такая культура саморазвития должна выражаться в способности общества к эффективному историческому поведению в условиях признания принципиальной неполноты знания о будущем. Это означает, что главным в такой культуре исторической самоорганизации является не формулирование благородной идейно-политической цели на отдаленную перспективу ("программа максимум") и организация достижения ее любыми доступными средствами, а воспитание в обществе умения гибко и адекватно реагировать на "кривизну" социального пространства событий с учетом обратных связей с будущим.

Социологический подход позволяет сформулировать следующие принципы формирующейся парадигмы эволюционной самоорганизации российского общества.

1. Углубление социального *смысла* проводимых реформ в экономике: увязывание методов финансово-экономической стабилизации и инвестиционного оживления с конкретными социальными последствиями экономических процессов и решений; ориентирование системы экономического стимулирования, регулирования и контроля на критерий отношения социальной полезности продукта к осуществляемым затратам, используемым ресурсам; сфокусированность всей экономической политики на человеке как главной ценности гражданского общества. Политическое понимание того, что рыночная самоорганизация сама по себе, без упреждающей социальной ориентированности экономических действий государства может разрушить инфраструктуру человеческих взаимоотношений в обществе, без чего немислимы новые формы экономической и социальной жизни. Вложения в человека создают основной капитал созидания и этим формируется, начинает работать обратная связь с будущим, которая и вносит существенные коррективы в актуальное целеполагание. Понятие "смысл" и подразумевает вообще наличие обратной связи будущего с настоящим.

2. Ориентация организации социальной жизни и соответствующих политико-властных, управленческих структур на развитие духовной компоненты общества; сохранение и развитие в настоящем (а не в перспективе из-за ограниченности имеющихся ресурсов) духовной инфраструктуры общества, непреложная забота о культуре, образовании и науке, помня о том, что деградация духовной компоненты поворачивает траекторию исторического движения общества вспять, возвращая его к "нулевой" базе, восхождение' с которой всегда требует огромных жертв.

3. Обязательная ориентация приоритетных политических и экономических усилий на сохранение и развитие физической (социально-демографической и природно-экологической) инфраструктуры общества, чье спонтанное самовырождение означает историческую гибель общества, несмотря на масштабность его политических программ.

4. Переход на универсальное применение принципа консенсуса, согласования, методов переговорных процессов во всех сферах общественной жизни, создание соответствующей правовой базы, гарантий приоритетности и организационных условий; развитие в обществе культуры достижения высокой степени согласования интересов и критериев отношения к будущему между государственным политиками, реформаторами, активным меньшинством и пассивным большинством населения.

Р.А. Зобов: Сейчас Россия переживает трудные времена. Теория прогрессивного однонаправленного развития общества несостоятельна. Утеряны привычные ценности и моральные нормы. В обществе начинают доминировать деструктивные процессы, порождающие негативные явления в структуре личности. Неопределенность и отсутствие устойчивых точек отсчета порождает у людей чувство неуверенности, растерянности, психологической напряженности, а порой и безысходности. Возникает желание найти какой-то выход из сложившейся ситуации. В истории такие случаи не столь уж редки.

Как в нашей стране, так и за рубежом социология всегда была ориентирована на изучение процессов, происходящих в обществе применительно к сравнительно спокойным периодам его развития. И хотя разрабатываемые ею методы и теории дают хорошие результаты, они все же оказываются недостаточными для понимания глубинных тенденций и процессов, характерных в переломные, переходные состояния социума. Здесь, видимо, требуются существенно новые подходы и теории для описания общества и человека.

Следует обратить внимание на то, что в решающие моменты истории резко обостряется интерес к человеку, к его менталитету. Исторический опыт говорит, что именно такая ориентация на человека позволяет нащупать пути выхода из кризисных ситуаций. Возможно, что и в наши дни обращение к человеку не является случайным. Социологические исследования показывают: среди различных групп населения основные общечеловеческие и специфические российские ценности (российская государственность, всеединство, национальное достоинство и др.) сохранили свое значение. Это позволяет оптимистически смотреть в будущее и надеяться на возрождение России.

В наши дни часто делаются попытки выйти из кризисной ситуации ориентацией на западные образцы в виде рыночной экономики, становления капиталистических отношений и проч. Но дело в том, что сама западная цивилизация находится в состоянии глубокого кризиса, о чем прямо говорят ее наиболее дальновидные и проницательные представители. И кризис этот связан с крушением Системы моральных ценностей, на базе которых сформировался капитализм (честность, трудолюбие, деловая активность, труд как божественное оправдание своего присутствия на земле и т.п.)

Многие исследователи начинают понимать, что для поиска выхода из кризиса надо прежде всего попытаться выявить систему наиболее глубоких ценностей, которые лежат в основе жизнедеятельности людей, включенных в ту или иную социальную систему.

Глубинная система ценностей воплощается в менталитете человека. Поэтому изучение национального менталитета является важнейшей и первоочередной задачей. Нам представляется, что многообразие менталитетов, которое фиксируется социологическими исследованиями в нашей стране за последние годы, требует некоторых оговорок и уточнений. Если речь идет о россиянах, то наиболее устойчивым, фундаментальным все же является русско-православный менталитет, в основе которого традиционная система ценностей (всеединство, соборность, коллективизм, государственность и т.п.). Эти ценности формировались на протяжении столетий и зафиксированы в православии, в памятниках литературы и искусства.

Однако не следует забывать, что под воздействием тех или иных внешних или внутренних факторов менталитет может значительно деформироваться, иногда принимая довольно странные формы. Часто эти деформированные менталитеты принимаются за особые типы. Например, говорят о мафиозно-криминальном менталитете. Нам представляется, что здесь речь идет о сильно деформированном все том же российском менталитете. В самом деле, русский криминальный менталитет есть все же нечто существенно иное, чем, скажем, сицилианский или корсиканский. Специфика русского криминального менталитета в СРое время была четко прослежена Ф М Достоевским. Все сказанное в полной мере относится и к другим национальным менталитетам, которые очень часто выступают в сильно видоизмененных формах и принимаются за особые типы.

Деформированный менталитет проявляется на всех уровнях организации и жизнедеятельности человека. Устранение таких искажений - необходимое условие достижения согласия в обществе. Общественное же согласие - необходимое условие повышения уровня самоорганизации общества, а тем самым повышения эффективности действия систем управления и т.д. С нашей точки зрения, истинная гармония между людьми и социальными группами возможна только в том случае, если первые являются носителями недеформированного менталитета. Об этом свидетельствует весь ход исторического развития человечества. Устойчивое согласие граждан достигалось только в тех случаях, когда их менталитет мог свободно формироваться в соответствии с традициями культуры, религии и т.п. Наоборот, там, где это условие нарушалось, в частности в рамках тоталитарных государств, мы

имеем дело с непрерывными конфликтами, военными столкновениями и различными формами насилия

Мы пока только пытаемся найти новую парадигму развития российского общества. Это очень сложная задача и решить ее можно только совместными усилиями представителей различных областей знания (философов, психологов, социологов, историков и др.).

В.Т. Лисовский: Сегодня в социологической науке ощущается острый недостаток теоретических проработок проблем российского общества. Необходимо выдвижение нетривиальных и продуктивных концептуальных версий, применение новых методологических подходов, использование более широкого спектра методов и техник исследования. По-прежнему остается актуальным преодоление сложившейся дисциплинарной структуры науки, более активное внедрение междисциплинарных, комплексных исследований. Мы остановились лишь на некоторых вопросах современных исследований проблем российского общества. Хочется надеяться, что читатели журнала продолжат начатый разговор.

Материалы "круглого стола" подготовила Н. М. ПИЧХАДЗЕ